

Экономические и политические факторы, влияющие на сближение Ирана и ЕАЭС

Иванников Н. С.^{*}, Чулаби Д. Г.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация

^{*} e-mail: ivannikov.n78@gmail.com, ivannikov_ns@spbstu.ru

ORCID: 0000-0002-1244-1036

РЕФЕРАТ

Цель. Определить экономические и политические факторы, благотворно влияющие на взаимоотношения Ирана и ЕАЭС.

Задачи. Выделить предпосылки экономического и политического плана как в истории, так и на современном этапе, которые бы объясняли перспективность сближения Ирана и Евразийского экономического союза.

Методология. К методам научного исследования в работе стоит отнести анализ (для понимания влияния исторических событий в Иране), а также дедуктивный метод и синтез, которые позволят выявить совокупность факторов, влияющих на улучшение отношений между Ираном и ЕАЭС.

Результаты. Продвигаемая Западом «Белая революция» в Иране была нежизнеспособной и в итоге подтолкнула Иран к избранию более самобытного пути и способам международного сотрудничества, учитывающим национальную специфику или следующим политике невмешательства, каким становится интеграция в рамках ЕАЭС. Другой выгодный для Ирана политический аспект — это сотрудничество с РФ, которое укрепляет уверенность в том, что на страну не будут оказывать влияние по поводу политической деятельности, а также основано на взаимном уважении и равноправии. Действующие экономические соглашения демонстрируют взаимную готовность развивать имеющиеся экономические отношения, а также позитивно влияют на внешнюю торговлю, позволяют учитывать взаимные интересы друг друга в экономическом плане и способствовать разрешению некоторых проблем.

Выводы. Ввиду рассмотренных факторов политического и экономического толка можно действительно считать сближение Ирана и ЕАЭС перспективным и актуальным политическим трендом, несмотря на имеющиеся препятствия. Обе стороны позитивно настроены по поводу укрепления своих отношений, поэтому важно продолжать работу по устранению имеющихся препятствий для развития сотрудничества.

Ключевые слова: Иран, идеология, экономика, ЕАЭС, Россия

Для цитирования: Иванников Н. С., Чулаби Д. Г. Экономические и политические факторы, влияющие на сближение Ирана и ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 3. С. 150–158.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-150-158>

Economic and Political Factors Affecting the Rapprochement of Iran and the EAEU

Ivannikov N. S.^{*}, Chulabi D. G.

^a Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russian Federation

^{*} e-mail: ivannikov.n78@gmail.com, ivannikov_ns@spbstu.ru

ORCID: 0000-0002-1244-1036

ABSTRACT

Aim. Identify economic and political factors that are beneficial to Iran — EAEU relations.

Tasks. Identify the prerequisites of the economic and political point of view, both in history and at the present stage, which would explain the prospects for rapprochement between Iran and the Eurasian Economic Union.

Methods. The methods of scientific research in the work should include analysis (to understand the impact of historical events in Iran), as well as the deductive method and synthesis, which will allow to identify a set of factors affecting the improvement of relations between Iran and the EAEU.

Results. The “White Revolution” promoted by the West in Iran was not viable and eventually pushed Iran to choose a more original way and ways of international cooperation, taking into account national specificity or following the policy of non-interference, which becomes the integration within the EAEU. Another favorable political aspect for Iran is cooperation with Russia, which strengthens confidence that the country will not be influenced by political activities and is based on mutual respect and equality. The current economic agreements demonstrate mutual willingness to develop the existing economic relations, as well as have a positive impact on foreign trade and allow taking into account each other’s mutual interests in economic terms, and contribute to the resolution of certain problems.

Conclusion. In view of the considered political and economic factors, the rapprochement between Iran and the EAEU can indeed be considered a promising and relevant political trend, despite the existing obstacles. Both sides are positive about strengthening their relations, so it is important to continue working to remove the existing obstacles to the development of cooperation.

Keywords: Iran, ideology, economy, EAEU, Russia

For citing: Ivannikov N. S., Chulabi D. G. Economic and Political Factors Affecting the Rapprochement of Iran and the EAEU // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 3. P. 150–158. (In Rus.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-150-158>

Введение

В текущем миропорядке нельзя отрицать важную роль идеологического фактора в интеграционных процессах, действующего как на глобальном, так и на внутригосударственном уровнях. Ведущие силы международных отношений очень часто пытаются навязать свою идеологию как в культурных реалиях государств, так и в их политическом волеизъявлении, что не всегда оказывается благотворным для последних. Зачастую подобные проявления мягкой и жесткой сил оказываются несовместимыми с текущими реалиями суверенных государств. В данной статье предлагается рассмотреть ряд факторов, сближающих Иран с ЕАЭС. Примером этого могут быть как идеологические мотивы настоящего и прошлого (например, влияния Запада на «Белую революцию» в Иране), так и непосредственно экономические и геополитические интересы.

Цель и методы исследования

Цель данной статьи — выявить ключевые политические и экономические факторы (как прошлого, так и настоящего), влияющие на сближение Ирана и ЕАЭС. Что касается методологического основания исследования, то стоит отметить анализ произошедших в Иране событий «Белой революции» как фактора, подталкивающего Иран к сближению с ЕАЭС, а также дедуктивный метод и синтез, которые позволяют сделать вывод о позитивности влияния существующих экономических явлений на сотрудничество между Ираном и Евразийским экономическим союзом.

Влияние «Белой революции» на сближение Ирана и ЕАЭС

Говоря об историческом фоне и «Белой революции», стоит отметить, что беспорядки, начавшиеся в еще монархическом Иране в 1978 г., стали тем самым поворотным моментом, когда различные партии

(как разрешенные, так и подпольные) и народные союзы с ярко выраженными полярными взглядами впервые в истории страны объединились для свержения Мохаммед Реза-шаха Пехлеви и кардинального изменения общественно-политического строя страны. Однако стоит также учитывать тот факт, что XX в. для Ирана может быть охарактеризован в качестве эпохи перманентно нестабильной политической обстановки и бесчисленного множества революций и переворотов, которые взаимосвязаны. Именно поэтому на данном этапе есть убежденность, что революция, которая в дальнейшем стала именоваться Исламской, берет свое начало не в 1978–1979 гг., а примерно десятью годами ранее, когда иранский шахиншах после референдума в январе 1963 г. объявил о начале «Белой революции» или «Революции шаха и народа» [1].

Основу программы реформ «Белой революции» составляли шесть пунктов, самым важным из которых был тот, который касался земельных реформ и преобразований в сфере сельского хозяйства. Позже к ним по разным оценкам были добавлены еще пять или шесть положений. Программа предстоящей «революции» была утверждена всенародным референдумом от 26 января 1963 г., что дало возможность иранскому шахиншаху еще раз демонстративно заявить соседним странам и своим западным партнерам, что иранский народ бесприкословно поддерживает своего монарха и продвигаемые им идеи «вестернизации». Также он стремился к тому, чтобы в первую очередь западные СМИ связывали его имя с такими понятиями, как прогресс, либерализм и анти-феодализм [4], вне зависимости от фактического положения дел.

Программа «Белой революции» разрабатывалась примерно в период с 1958 по 1963 г., а сами реформы проводились вплоть до февраля 1979 г., когда уже произошла смена власти в результате Исламской революции. Однако примечательным является тот факт, что сам Пехлеви не сразу согласился на проведение столь радикальных преобразований в консервативном иранском обществе и склонить его к противоположному смогли лишь американский президент Джон Ф. Кеннеди со своими приближенными [2] и обострение внутривластной ситуации в государстве.

Первые годы правления второго шаха из династии Пехлеви можно охарактеризовать крайне редким прямым вмешательством в дела меджлиса и управление страной, однако на ситуацию повлияло покушение, которое было совершено на Мохаммед Резу-шаха в начале 1949 г. в ходе его выступления в Тегеранском университете. Нассир Фахр-Арай, попавший на мероприятие в качестве фотографа, выстрелил в иранского монарха с расстояния трех метров, однако смог всего лишь ранить его в правую часть лица. Существуют разные версии расследования причин данного события от иранских спецслужб: по одной версии Фахр-Арай был членом леворадикальной партии «Хезб Туде», который был вскоре объявлен вне закона, а по другой — он спланировал покушение, находившись под влиянием исламским фундаменталистов из организации «Федайны ислама» [6]. Однако самым важным в данном случае являются не политические предпочтения преступника, а следующие события: в Тегеране было немедленно введено военное положение, и в том же году Учредительное собрание одобрило изменения в конституции, которые предоставляли шаху более широкие властные полномочия, в том числе и право распускать меджлис. Однако установление более авторитарного, чем прежде, режима и расширение инструментов контроля не смогли уберечь страну от очередного политического кризиса, который без вмешательства иностранных спецслужб мог закончиться бы свержением шаха и очередной сменой власти [11, с. 134–149].

Также Мохаммед Мосаддык, один из немногих демократически избранных премьер-министров Ирана, последовательно выступал против предоставления иностранным компаниям исключительного права доступа к иранским нефтяным месторождениям. В 1919 г., еще будучи лишь политически активным студентом, он выступал с резким осуждением заключения англо-иранского договора, согласно которому Великобритания получала большие нефтяные концессии на невыгодных для Ирана условиях.

15 марта 1951 г. при участии Мосаддыка был принят закон о национализации нефтяных месторождений Ирана, который привел к конфликту с США и Великобританией, в том числе и из-за объявленного последними энергетического эмбарго. В июле того же года он прибыл в Вашингтон с официальным визитом, в ходе которого надеялся договориться о продаже Абаданского нефтеперерабатывающего за-

вода какой-либо небританской компании для выхода из кризисной ситуации, при которой Иран терял практически весь объем и без того незначительных доходов от нефти. Однако, после того как на смену демократической партии пришла республиканская, администрацией Белого дома был взят диаметрально противоположный курс на разрешение конфликта путем переворота. Также на выбор столь радикального решения проблемы повлияло и то, что иранским премьер-министром были высланы из страны все английские советники и специалисты, занятые в нефтяной отрасли, а в октябре 1952 г. и вовсе было объявлено о разрыве дипломатических отношений с Великобританией [7, с. 94–119].

В августе 1953 г. Мохаммед Реза-шах Пехлеви был вынужден покинуть страну из-за ареста своего приближенного и главы собственной гвардии Нематолла Нассири, а также угрозы потенциального военного заговора. Одновременно с этим Мосаддыком были разосланы циркуляры, где говорилось о том, что иранский шах более не имеет властных полномочий. И вскоре стало ясно, что ситуация требует немедленного вмешательства, иначе это грозит возникновением еще одного дополнительного очага конфликта, а бороться одновременно и с самовольным иранским премьер-министром, и с региональным влиянием Советского Союза будет гораздо сложнее. Конфликт интересов начался задолго до данных событий, так как в годы Второй мировой войны немалая часть ленд-лизских поставок для СССР осуществлялась через иранские порты, однако с началом холодной войны стало ясно, что регион Среднего Востока превращается в одну из целей для расширения сфер в том числе и идеологического влияния: Советский Союз держал свои войска в северной части Ирана до мая 1946 г., и на данной территории вплоть до их вывода существовали непризнанные просоветские государственные образования Мехабадская (Курдская) Республика и Республика Южный Азербайджан, который в мае того же года объявил о переходе на московское время [1].

В кратчайших сроках специалистами ЦРУ была разработана специальная операция, которая имела кодовое название «Аякс». Механизм и смысл данной спецоперации были довольно просты, но оттого не менее эффективными: против Мосаддыка проводилась активная агитационная кампания, где его обвиняли в симпатиях по отношению к различным непопулярным в Иране политическим силам, а во время демонстраций проплаченные американцами коммунисты провоцировали столкновения со сторонниками премьер-министра. Несмотря на уличные столкновения, которые повлекли за собой жертвы среди гражданского населения, Мосаддык отказывался мобилизовать армию и объявлять военное положение, так как опасался полномасштабной гражданской войны. 19 августа 1953 г. в столицу вошли отряды будущего премьер-министра Фазлаллаха Захеда, а сам Мохаммед Мосаддык был арестован. В этот же день генерал Захеда от имени народа отправил телеграмму с просьбой вернуться на родину в Рим, где во временной опале пребывал иранский шах. Вскоре дипломатические отношения с Соединенным Королевством были восстановлены, а нефтяные концессии вновь возвращены американским и британским компаниям [11, с. 30–61].

Главные идеи шаха при формировании концепции «Белой революции» заключались в том, что наконец-то стоит сделать возможным синтез достижений Запада в сфере технологии, экономики и социальной политики с традициями Востока [5]. Однако видимая либерализация довольно странным образом сочеталась с действительно авторитарным подходом в управлении страной, что подтверждает в том числе и следующий факт. В 1957 г. при содействии ЦРУ и Моссада была образована тайная политическая полиция САВАК, в официальные обязанности которой входили внешняя разведка и обеспечение государственной и национальной безопасности. На самом деле САВАК несла ответственность за цензуру книг, фильмов и прессы, а также допросы политических заключенных, часто сопровождающиеся пытками [16].

Это подталкивает нас к заключению, что невозможно сочетать политическое единство на основании внешних факторов, не учитывающих историческую судьбу и общность. Одним из немногих таких условий, которые могут сплотить разномасштабные народы Евразийского континента, считается евразийский национализм. Интеграция может складываться только на основе добровольного сотрудничества с обязательным соблюдением национального суверенитета и уважением текущего уклада жизни народов, населяющих государство. И воля, направленная на подобную интеграцию, как и на любое

иное изменение текущего порядка в государстве, должна быть защищена от внешнего влияния, не учитывающего локальные интересы.

Можно заключить, что изменения во внутриполитической структуре Ирана, спровоцированные представителями западного либерализма, не оказали должного воздействия на народ. Несмотря на попытку соотнесения ценностей Запада и традиционных ценностей Востока, усилия политического руководства Ирана в рассматриваемый период не привели к желаемому исходу. Поверхностные попытки учитывать некоторую часть национальной культуры и идеологических основ не способны привести к исходу, в котором будут учтены прежде всего интересы местного сообщества. Попытки напирать на избранные традиционные ценности (как, например, высокая роль национального лидера в жизни государства) не всегда учитывают сложившийся жизненный уклад и актуальные потребности общества. Таким образом, провоцируемая и поощряемая Западом «Белая революция» в Иране была нежизнеспособной в долгосрочной перспективе и в итоге подтолкнула Иран к избранию более самобытного пути, а следовательно, и интеграционным перспективам, которые учитывают национальную специфику или не вмешиваются в нее. Тем самым активность Запада в рассматриваемый период подтолкнула Иран к поиску иного вектора в поиске внешнеполитических партнеров, что выразилось в текущем сближении Ирана с ЕАЭС.

Кроме того, сотрудничество с РФ имеет и геополитический аспект, затрагивающий международные отношения Ирана. В настоящее время в Исламской Республике существует понимание того, что если Российская Федерация является союзником, то это наращивает уверенность в том, что стране не будут «диктовать условия» по поводу политической деятельности. В целом сотрудничество между странами-союзниками основывается на взаимном уважении и равноправии, а не на диктате. Россия всегда старается учитывать интересы своих партнеров и искренне стремится к взаимовыгодному сотрудничеству¹.

Несмотря на идеологическое противодействие суверенному развитию Ирана на современном этапе, в том числе осуществляемое как западными государствами, так и общественно-политическими деятелями иранского происхождения, Исламская Республика нашла выход из этой ситуации через сближение с ЕАЭС и Россией [13]. Однако существуют и специфические проблемы, высказанные Иранской стороной — примером этого (пусть и спорным) является высказывание об «присутствии сионистского режима в ЕАЭС, что ...может привести к определенным последствиям для Ирана в сотрудничестве с ЕАЭС» [14].

Евразийская интеграция в отличие от создания политического альянса с Западом не предполагает изменений государственной идеологии и внутреннего уклада жизни с учетом либеральных ценностей, а уважает внутренний суверенитет государств в полной мере. Следует заметить, что именно прозападная попытка проведения «Белой революции» послужила одной из значимых предпосылок современной стратегии Ирана, в том числе сближения с ЕАЭС.

Экономические причины сближения Ирана и ЕАЭС

Сближение с ЕАЭС, впрочем, диктуется не только историко-идеологическими, но и экономическими причинами.

Одним из ярких примеров стало продленное в октябре (в результате действия подписания соответствующего протокола) Временное соглашение между Ираном и ЕАЭС о ходе свободной торговли, которое является важным шагом в развитии экономических отношений между странами. Оно дало возможность увеличить объемы торговли и инвестиций, а также расширить ассортимент товаров и услуг, доступных для потребителей. Соглашение предоставляет Ирану доступ к рынку ЕАЭС, который включает в себя Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Киргизию. Эти страны являются крупнейшими

¹ О внесении проекта федерального закона «О ратификации Протокола к Временному соглашению, ведущему к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республики Иран, с другой стороны, от 17 мая 2018 года» // Система обеспечения законодательной деятельности [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/155723-8> (дата обращения: 16.04.2023).

экономиками в регионе и представляют значительный потенциал для развития торговых отношений с Ираном¹. Действие этого соглашения может привести к увеличению объемов торговли и созданию новых рабочих мест в обеих странах.

Временное соглашение также является важным шагом в укреплении политических и экономических связей между Ираном и ЕАЭС. Это однозначно продемонстрировано действующими результатами в торговых отношениях Ирана и ЕАЭС [9]. Оно на нынешнем этапе и в дальнейшем может способствовать укреплению доверия между странами и созданию условий для более широкого сотрудничества в различных областях, таких как наука, технологии, культура и туризм. В целом Временное соглашение между Ираном и ЕАЭС о зоне свободной торговли является важным шагом в развитии экономических отношений между странами и может привести к улучшению жизни людей в обоих регионах.

ЕАЭС также может помочь Ирану наладить внешнюю торговлю, предоставляя доступ к своему рынку и содействуя в создании условий для экспорта и импорта товаров и услуг, причем не только в рамках взаимного сотрудничества, но и способствуя выходу иранских товаров на рынок ЕС [3]. Кроме того, ЕАЭС может предоставить Ирану экономическую поддержку в виде инвестиций и кредитов, что позволит улучшить экономическую ситуацию в стране и повысить ее конкурентоспособность на мировом рынке. Эта точка зрения находит свое отражение и со стороны Ирана, при том отдельно обозначается роль этого сотрудничества в условиях санкций [9].

Кроме этого, существует также региональный аспект, способствующий рассматриваемому сближению. Ирану выгодно сотрудничество с РФ в Центральной Азии по многим причинам. Во-первых, Россия является крупнейшим экономическим партнером Ирана в регионе, и сотрудничество между этими странами может привести к увеличению объемов торговли и инвестиций. Во-вторых, Иран может использовать транспортную инфраструктуру России для доставки своих товаров в страны Центральной Азии, что позволит сократить время и затраты на логистику [8]. Это соответствует геополитическим интересам Ирана и способствует их реализации.

Вместе с тем, несмотря на то что обе стороны заинтересованы в укреплении своих экономических отношений, существует ряд проблем, которые могут затруднить этот процесс. Например, существуют различия в экономических моделях Ирана и стран ЕАЭС. Иран является страной с высокими потенциальными возможностями развития и инвестиций, но его экономика все еще не полностью открыта для иностранных инвесторов. В то же время страны ЕАЭС имеют более открытую экономику и привлекательные условия для инвесторов. Также существуют проблемы с транспортной инфраструктурой и логистикой. Иран расположен в довольно удаленном регионе, что может затруднить транспортировку товаров в страны ЕАЭС. Кроме того, существует необходимость в создании новых транспортных маршрутов и улучшении существующих, чтобы обеспечить более эффективную доставку товаров, а также создание банковских связей и обновление регламентации сотрудничества в соответствии с актуальными моделями торговых отношений [3]. Но в условиях существующих санкций рассматриваемое сотрудничество однозначно является фактором, способствующим улучшению положения Ирана [17].

Заключение

Несмотря на имеющиеся объективные препятствия, сближение Ирана и ЕАЭС можно считать перспективным и актуальным политическим трендом. Этому способствует ряд политических и экономических факторов, выявленных в статье. Политический элемент сближений продиктован неудавшейся попыткой «Белой революции», которая заключалась в том числе в применении некоторых западных норм без учета региональной специфики, а также выверенной и уважительной политикой РФ по отношению к Ирану на современном этапе. Также эти регионы могут выиграть от укрепления экономических

¹ Временное Соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республики Иран, с другой стороны // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552401686> (дата обращения: 05.04.2023).

отношений, особенно в условиях глобальных вызовов. ЕАЭС может предложить Ирану новые рынки сбыта и инвестиционные возможности, а Иран может стать важным транзитным пунктом для товаров, которые проходят через его территорию на пути в Евразию. Более тесное сотрудничество также может способствовать развитию транспортной инфраструктуры и логистики, что повысит эффективность торговых операций. Таким образом, обе стороны заинтересованы в укреплении своих экономических отношений. Поэтому важно продолжать работу по устранению препятствий созданию благоприятных условий для развития сотрудничества.

Литература

1. Геворгян А. А. «Белая революция» в Иране как главная причина исламской революции 1979 года // Публичное право и управление: перспективы развития: материалы I Всероссийской студенческой конференции, Москва, 11 апреля 2018 года. М. : РГ-Пресс, 2018. С. 49–52.
2. Глазьев С. Ю., Кефели И. Ф. К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 10–21. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-01-10-21
3. Парвизпур Е. Х. Советско-иранские отношения в годы Второй мировой войны (1939–1945). Тбилиси : Мецниереба, 1978. 108 с.
4. Румянцев В. П. На перепутье: политика США в отношении Ирана на начальном этапе «Белой революции» (1961–1963 гг.) // Американский ежегодник. 2014. № 2014. С. 97–116. EDN: TMUWMJ
5. Ansari Ali Massoud. The Myth of the White Revolution: Mohammad Reza Shah, 'Modernization' and the Consolidation of Power // Middle Eastern Studies 37. July 2001. No. 3. P. 1–24. Доступ: <https://www.jstor.org/stable/4284172>
6. Dreyfuss Robert. Devil's Game: How the United States Helped Unleash Fundamentalist Islam. New York : Metropolitan Books, 2006. 404 p.
7. Farhad Parand, Hossein Asgarian. Opportunities and challenges of cooperation between Iran and the Eurasian Economic Union [Электронный ресурс] // Magiran: [сайт]. URL: <https://www.magiran.com/paper/2134121> (дата обращения: 16.04.2023). (На персидском яз.)
8. Mahdi Sanai. A look at Iran's Political Relations with Central Asian Republics [Электронный ресурс] // Comprehensive Portal of Humanities. URL: <http://ensani.ir/fa/article/211173/سیاسی-طباور-ه-ی-هاگن> (дата обращения: 05.04.2023) (На персидском яз.)
9. Mehdi Kazemnejad, Leila Azizi, Seyedah Zohra Hosseini Amin. The Effect of the Interim Agreement between Iran and the Eurasian Economic Union on the Development of Trade between These Countries [Электронный ресурс] // Comprehensive Portal of Humanities. URL: <http://ensani.ir/fa/article/493367/اھروشک-نی-ن-ب-تراجت-ھعسوت-رد-ایساروا-یداصتقا-ھیداحت-ا-ناری-اتقوم-ھمان-تقفاوم-ریثات> (дата обращения: 05.04.2023). (На персидском яз.)
10. Mehdi Senai, Fateme Atari Sangri. Analytical Comparison of Foreign Policy of Iran and Russia in Central Asia [Электронный ресурс] // Comprehensive Portal of Humanities. URL: <http://ensani.ir/fa/article/365835/ی-زکرم-ی-ایس-آ-رد-ھیسور-و-ناری-ی-جراخ-تسایس-لیلی-لحت-ھسیاقم> (дата обращения: 05.04.2023). (На персидском яз.)
11. Pahlavi Mohammed Reza Shah. The White Revolution of Iran. Tehran : Imperial Pahlavi Library; First Edition, 1967. 177 p.
12. Resolution of the CC of the People's Party of Iran of 1 March 1957 Regarding the Events of February 1949 [Text] // Digital Archive of Wilson Center. March 1, 1957.
13. Reza Simbar, Hadi Gholamnia. Economic Diplomacy of the Islamic Republic of Iran with the Eurasian Economic Union (a Case Study of Tariff Cooperation) [Электронный ресурс] // Magiran: [сайт]. URL: <https://www.magiran.com/paper/2297739> (дата обращения: 15.04.2023) (На персидском яз.)
14. Shirin Ebadi's Request for Comprehensive Sanctions against Iran [Электронный ресурс] // TABNAK. Professional News site. 11 May 2019. URL: <https://www.tabnak.ir/fa/news/898462/نی-ریش-تساوخرد> (дата обращения: 14.04.2023) (На персидском яз.)

15. *Stephen Kinzer*. All the Shah's Men: An American Coup and the Roots of Middle East Terror. John Wiley & Sons, 2003. 300 p.
16. *Zahra Khan Mohammadi*. Evaluation of Iran's Presence in the Eurasian Economic Union in the Shadow of the Presence of the Zionist Regime [Электронный ресурс] // Magiran: [сайт]. URL: <https://www.magiran.com/paper/2134310> (дата обращения: 15.04.2023) (На персидском яз.)
17. *Zahra Mushfaq*. Cooperation Strategies with the Eurasian Economic Union during the Embargo Period [Электронный ресурс] // Comprehensive Portal of Humanities. URL: <http://ensani.ir/fa/article/471176/> می‌رحت-نارود-رد-ایساروا-ی‌داصت‌قا-هی‌داحت-ا-اب-ی‌راک‌م‌ه-ی‌اهدرب‌هار (дата обращения: 05.04.2023). (На персидском яз.)

Об авторах:

Иванников Никита Сергеевич, доцент Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук;
e-mail: ivannikov.n78@gmail.com, ivannikov_ns@spbstu.ru; ORCID: 0000-0002-1244-1036

Чулаби Дарья Горбан, студент Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: dashajjchoulabi@gmail.com

References

1. Gevorgyan A. A. "White Revolution" in Iran as the Main Cause of the Islamic Revolution of 1979 // Public Law and Management: Development Prospects: Materials of the I All-Russian Student Conference, Moscow, April 11, 2018. Moscow : RG-Press, 2018. P. 49–52. (In Rus.)
2. Glazhev S. Yu., Kefeli I. F. On the Question of the Ideology of the Eurasian Economic Union // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2022. T. 16. No. 1. P. 10–21. (In Rus.) DOI: 10.22394/2073-2929-2022-01-10-21
3. Parvizpur E. Kh. Soviet-Iranian Relations during the Second World War (1939–1945). Tbilisi : Metsniereba, 1978. 108 p. (In Rus.)
4. Rumyantsev V. P. At the Crossroads: US Policy towards Iran at the Initial Stage of the "White Revolution" (1961–1963) // American Yearbook. 2014. No. 2014. P. 97–116. EDN: TMUWMJ
5. Ansari Ali Massoud. The Myth of the White Revolution: Mohammad Reza Shah, 'Modernization' and the Consolidation of Power // Middle Eastern Studies 37. July 2001. No. 3. P. 1–24. Accessed: <https://www.jstor.org/stable/4284172>
6. Dreyfuss Robert. Devil's Game: How the United States Helped Unleash Fundamentalism Islam. New York : Metropolitan Books, 2006. 404 p.
7. Farhad Parand, Hossein Asgarian. Opportunities and Challenges of Cooperation between Iran and the Eurasian Economic Union [Electronic resource] // Magiran. URL: <https://www.magiran.com/paper/2134121> (accessed: 16.04.2023). (In Persian)
8. Mahdi Sanai. A look at Iran's Political Relations with Central Asian Republics [Electronic resource] // Comprehensive Portal of Humanities. URL: <http://ensani.ir/fa/article/211173/> ی‌س‌ای‌س-ط‌ب‌اور-ه‌ب-ی‌ها‌گ‌ن (accessed: 05.04.2023) (In Persian)
9. Mehdi Kazemnejad, Leila Azizi, Seyedah Zohra Hosseini Amin. The Effect of the Interim Agreement between Iran and the Eurasian Economic Union on the Development of Trade between These Countries [Electronic resource] // Comprehensive Portal of Humanities. URL: <http://ensani.ir/fa/article/493367/> ا‌ه‌ر‌وش‌ک‌ن‌ی‌ا‌ن‌ی‌ب‌ت‌راج‌ت‌ه‌ع‌س‌وت‌رد-ای‌س‌اروا-ی‌داصت‌قا-هی‌داحت‌ا‌و-ن‌اری‌ا‌ت‌ق‌وم‌ه‌م‌ان‌ت‌ق‌فا‌وم‌ری‌ث‌ات (accessed: 05.04.2023). (In Persian)

10. Mehdi Senai, Fateme Atari Sangri. Analytical Comparison of Foreign Policy of Iran and Russia in Central Asia [Electronic resource] // Comprehensive Portal of Humanities. URL: <http://ensani.ir/fa/article/365835/> یزکرم-ی ای س آ-رد-هی س و-و-ناری-ی ج راخ-ت س ای س-ی لی لحت-ه س ی ا ق م (accessed: 05.04.2023). (In Persian)
11. Pahlavi Mohammed Reza Shah. The White Revolution of Iran. Tehran : Imperial Pahlavi Library; First Edition, 1967. 177 p.
12. Resolution of the CC of the People's Party of Iran of 1 March 1957 Regarding the Events of February 1949 [Text] // Digital Archive of Wilson Center. March 1, 1957.
13. Reza Simbar, Hadi Gholamnia. Economic Diplomacy of the Islamic Republic of Iran with the Eurasian Economic Union (a Case Study of Tariff Cooperation) [Electronic resource] // Magiran. URL: <https://www.magiran.com/paper/2297739> (accessed: 15.04.2023) (In Persian)
14. Shirin Ebadi's Request for Comprehensive Sanctions against Iran [Electronic resource] // TABNAK. Professional News site. 11 May 2019. URL: <https://www.tabnak.ir/fa/news/898462/نیری-ش-ت-س-ا-و-خ-ر-د> (accessed: 14.04.2023) (In Persian)
15. Stephen Kinzer. All the Shah's Men: An American Coup and the Roots of Middle East Terror. John Wiley & Sons, 2003. 300 p.
16. Zahra Khan Mohammadi. Evaluation of Iran's Presence in the Eurasian Economic Union in the Shadow of the Presence of the Zionist Regime [Electronic resource] // Magiran. URL: <https://www.magiran.com/paper/2134310> (accessed: 15.04.2023) (In Persian)
17. Zahra Mushfaq. Cooperation Strategies with the Eurasian Economic Union during the Embargo Period [Electronic resource] // Comprehensive Portal of Humanities. URL: <http://ensani.ir/fa/article/471176/> می رحت-ن ا ر و د-ر د-ای س ا ر و ا-ی د ا ص ت ق ا-ه ی د ا ح ت ا-اب-ی ر ا ک م-ه-ی ا ه د ر ب ه ا ر (accessed: 05.04.2023). (In Persian)

About the authors:

Nikita S. Ivannikov, Associate Professor of the Higher School of International Relations of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Sciences; e-mail: ivannikov.n78@gmail.com, ivannikov_ns@spbstu.ru; ORCID: 0000-0002-1244-1036

Daria G. Choulabi, Student of the Higher School of International Relations of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: dashajjchoulabi@gmail.com